

Гермиона вздохнула, но кивнула. Рон никогда не станет великим оратором, но в этот раз он был прав. Гарри, глядя на них, покачал головой. — Можете ли вы сказать мне, когда вы поменялись ролями?— Нет, — серьезно ответил Рон. — После нашей небольшой вылазки в Отдел тайн я много думал. Правда, у меня не было выбора. Эти мозгошмыги, как бы, копались в моих воспоминаниях. Но я думаю, они оказали мне услугу. — Его глаза встретились с глазами Гарри. — Время от времени я бывал настоящим болваном. Нам всегда удавалось все уладить, но это не оправдывает того, что я сделал. Я знаю, что у меня много проблем — я младший сын, я беден, — но это не повод вымещать их на моем лучшем друге. Гермиона расширила глаза и моргнула. — Только не говорите мне, что Рональд Уизли стал для нас взрослым! — Она положила руку на сердце. — Кажется, я могу упасть в обморок от шока! — Когда Рон бросил на нее взгляд, она усмехнулась. — О, Рон, успокойся. Губы Гарри подергивались. — Разве ты не ненавидишь, когда кто-то бросает твои слова обратно?— Да, — пробормотал Рон, все еще глядя на Гермиону. Когда он снова повернулся к Гарри, тот пожал плечами. — Я просто должен был это сказать. Я знаю, что ты доверяешь Гермионе. Она всегда была рядом с тобой, когда ты в ней нуждался. Но даже после всего, что я сделал, ты все еще доверяешь мне настолько, что позволил войти в дом. Это очень много значит, Гарри. — Вы с Гермионой всегда были рядом, когда я больше всего в вас нуждался, — сказал Гарри, глядя между ними двумя. — Хотя, если честно, я должен признать, что когда вы оба попытались отдать свои палочки Грюму, это как бы скрепило дело. Я и до этого сомневался, стоит ли вас пускать. Я не был уверен в том, что сказал вам Дамблдор, и могу ли я вам доверять. Рон слегка сморщил нос и потёр ухо. — Кажется, теперь я понимаю, что Гермиона говорила о такте. — Жестокая честность имеет место быть, — сказала Гермиона. — Да, наверное. И с учетом того, как сейчас обстоят дела, это, наверное, к лучшему, — добавил Рон. — Гарри, что происходит? Вся эта ситуация довольно запутанная. Проведя рукой по волосам, Гарри вздохнул. — Я знаю, но я не уверен, как это объяснить. — Желательно за чашкой чая, — сказала Гермиона, когда она направилась к лестнице на кухню. — Я спущусь через минуту. Мне нужно взять кое-что из спальни. И не открывай холодильник! — позвал он вслед за ней. — Что с ним не так? — спросил Рон, недоумевая. — Я объясню позже, — ответил Гарри, когда он поднимался по лестнице. Пожав плечами, Рон последовал за Гермионой на кухню. Войдя на кухню через несколько минут, Гарри обнаружил, что его друзья сидят как можно дальше от холодильника и с некоторым трепетом смотрят на него. — Ты ведь не открывала его? — спросил он. — Нет, но он зарычал на меня, когда я прошла мимо него, чтобы приготовить чай, — ответила Гермиона, не отрывая взгляда от прибора. — Что внутри? — спросил Рон. — Понятия не имею. Я искал что-нибудь поесть в свое первое утро здесь и совершил ошибку, открыв дверь. Не знаю, что это такое, но оно мне подмигнуло. — Он подмигнул? — с тревогой спросила Гермиона. — Да, и у того, что это было, больше двух глаз. Рон вздрогнул. — Почему бы тебе просто не избавиться от него?— Я думал отправить его Хагриду, но пока не продумал логистику, — сказал Гарри, садясь в ближайшее к двери кресло и кладя блокнот на стол. — Почему бы просто не позволить Кикимеру взять его? — спросила Гермиона, все еще глядя на холодильник. — Я не хочу, чтобы он выходил из дома. — Наверное, это разумная идея, но я не уверен, что хотел бы, чтобы этот эльф был рядом со мной долгое время, — заметил Рон. — Это одна из тех вещей, о которых все беспокоятся, Гарри, — сказала ему Гермиона, наконец подняв на него глаза. — Орден обеспокоен тем, что ты находишься здесь один с Кикимером. — Он не так уж плох, правда. Я редко с ним вижусь. Несколько раз, когда я просил его что-то сделать, он это делал, но только потому, что должен был. Он не может выйти на улицу или поговорить с кем-то за пределами дома, если я ему не прикажу. — Дамблдор был прав, по крайней мере, в этой части. Он сказал, что ты будешь осторожен с Кикимером, — тихо сказала Гермиона. — Вообще-то Дамблдор сказал, что мы все можем согласиться с тем, что он будет более осторожен, чем Сириус, — поправил Рон. Увидев, что лицо Гарри напряглось от гнева, он поднял руку. — Но я не говорил, что кто-то из нас с ним согласен. Прямая честность, Гарри. Помнишь?— Рон прав, — добавила Гермиона. — Наверное, это лучший способ разобраться с этим. Мы с Роном понятия не имеем,

что произошло. Дамблдор сказал нам, что мы не имели права связываться с тобой этим летом. Затем, вчера, он появился в Бэрроу и сказал нам, что вы выгнали Орден и не позволили никому из них вернуться. Он надеялся, что тыпустишь нас двоих и мы сможем тебя уговорить. Мы с Роном ясно дали понять, что не будем тебя ни к чему принуждать и что выбор должен быть за тобой.— Я бы не стал тебя винить, если бы ты не захотела ехать. Я думаю, что лето без взрослых, которые тебе приказывают, — это замечательно, — добавил Рон.— Рон! — воскликнула Гермиона.— Может, хватит? — спросил Рон, глядя на нее. — Послушай, я знаю о происходящем не больше, чем ты. Он либо расскажет нам, либо нет. Но даже ты должна признать, что быть здесь, без родственников, которые морят его голодом или обращаются с ним как с собакой, без членов Ордена, которые дергают его за ниточки и заставляют танцевать под мелодию, которую он даже не слышит, наверное, лучше. Дома под чарами Фиделиуса он в наибольшей безопасности. Гермиона скрестила руки на груди и посмотрела на него. — Я согласна с большей частью того, что ты сказал, но все же есть вопросы, которые необходимо решить.

<http://tl.rulate.ru/book/101907/3935678>